

КУЛЬГАВОВ В. С. — в МПКК

КУЛЬГАВОВ Виктор Сергеевич, родился в 1893. Окончил кадетский корпус и военное училище, кадровый офицер русской императорской армии. В 1914 — на фронте, в 1918 — воевал в армии Деникина, был ранен и отправлен на излечение в госпиталь в Новороссийске; в марте 1920 — захвачен в плен. В июле после выписки из госпиталя с признанием инвалидности, явился в Особый отдел 9-й армии, был признан лояльным гражданином, снят с учета и откомандирован в распоряжение административного отдела Штаба для несения военной службы. Служил делопроизводителем отдела формирования, а затем, как инвалид, назначен делопроизводителем по хозяйственной части Управления инспектора кавалерии 9-й Кубанской армии. 5 августа 1920 — явился на регистрацию бывших офицеров в Екатеринодаре и был арестован, 14 августа отправлен в Москву и заключен в Кожуховский лагерь¹. 20 сентября 1920 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнил "Опросный лист", записав в графе "Особые замечания" следующее:

<20 сентября 1920>

ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса).

Вследствие приказа РВС 9 армии от 5 с<его> г<ода> августа, я как бывший офицер, служивший в войсках Деникина, в числе прочих служащих Советских учреждений и войсковых частей, явился на регистрацию и был арестован, а затем препровожден под конвоем в Москву. Причина ареста, как сказал всем собравшимся на регистрацию н<ачальни>к Особого отдела 9 армии, та, что на Кубани не спокойно. Несмотря на то, что, будучи признан вполне лояльным Особым отделом 9 Куб<анской> армии и освобожденным вовсе от несения военной службы, как инвалид, я по собственному желанию, поступил на службу в Красную Армию, в Управление Инспектора Кавалерии 9 Куб<анской> армии. Ин<спектором> кав<алерии> 9 тов<арищем> Сумовским было возбуждено обо мне персонально ходатайство в Екатеринодар, не давшее никаких результатов. Прошу ходатайства хотя бы только о скорейшем моем допросе и в зависимости от результата определить меня на службу по специальности.

Подпись

В. Кульгавов»².

В ноябре 1921 — Виктор Сергеевич Кульгавов обратился с заявлением в Московский Политический Красный Крест.

<8 ноября 1921>

«Председателю Московского
Политического Красного Креста

Заключенного в Ивановский
Особого Назначения лагерь
Виктора Сергеевича Кульгавова

Заявление

Я бывший офицер Донской армии. В 1920 году в марте месяце, находясь в г<ороде> Новороссийске в госпитале на излечении, я попал в плен.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 176. С.13.

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 195. С. 97. Автограф.

В том же году в июле месяце по выписке из госпиталя я явился в Особый отдел 9 Кубанской армии, коим был признан лояльным по отношению РСФСР, снят с учета Особого Отдела и откомандирован в распоряжение административного отдела Штаба 9 Кубанской армии с тем, чтобы через него получить назначение по специальности. Я был назначен в распоряжение Инспектора Кавалерии 9 армии, где и занял должность сначала делопроизводителя отдела формирования, а затем, как инвалид, назначен делопроизводителем по хозяйственной части Управления Инспектора Кавалерии 9 Куб<анской> Красной армии.

5-го августа 1920 года, согласно приказа по 9 Куб<анской> армии за № 19, я, как бывший белый офицер, явился в числе прочих на регистрацию в г<ород> Екатеринодар, где и был арестован и препровожден в г<ород> Москву, куда и прибыл в августе м<еся>це. Несмотря на непосредственное по прибытии в Москву обещание представителя ВЦИК гр<ажданина> Паши<на> <или Панина?> рассмотреть дела в срочном порядке и несмотря на то, что я уже сижу почти шестнадцать м<еся>цев в лагерях, в течении которых был допрошен трижды, результат следствия мне не известен, не известно также и инкриминируемое мне преступление. А поэтому покорнейше прошу Вашего ходатайства о скорейшем решении моей участи, ибо состояние моего здоровья ухудшается с каждым днем.

Первый раз я был допрошен в декабре 1920 года; второй раз — в феврале 1921 года. Оба раза следователем Медведевым. Третий раз был допрошен в июле 21 г<ода> Комиссией следователей ВЧК, среди которых были следователи: Васьков, Савицкий и третий — фамилия мне не известна. Полагаю, что за столь долгое пребывание в лагерях дело мое можно бы было рассмотреть во всех деталях, а поэтому еще раз убедительно прошу Вашего ходатайства о решении моей участи. Родных и знакомых, которые бы могли хлопотать обо мне, не имею. Тешу себя надеждой что просьба моя не останется тщетной.

1921 г<од> 8/XI по старому стилю.

В. Кульгавов.

Ивановский Лагерь
Особого Назначения»³.

В июле 1922 — по ходатайству юридического отдела Московского Политического Красного Креста Виктор Сергеевич Кульгавов был освобожден.

³ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 195. С. 99-100. Автограф.